

8y1
X-94

638/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ХРОПКО ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ

"ЭНЕИДА" ИВАНА КОТЛЯРЕВСКОГО И СТАНОВЛЕНИЕ
РЕАЛИЗМА В УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВЫХ
ДЕСЯТИЛЕТИИ XIX ВЕКА

Ю.01.03. Литература народов СССР,
Украинская литература.

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Диссертация выполнена на
украинском языке

Киев - 1973

НБ НПУ

100207555

Диссертация выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

По диссертации официальными оппонентами утверждены:
член-корреспондент АН УССР, доктор филологических наук,
профессор Е.П.КИРИЛЮК;
доктор филологических наук, профессор А.И.ДЕЙ;
доктор филологических наук, профессор А.Б.ЗАСЕНКО.

Ведущее учреждение - кафедра истории украинской литературы Киевского ордена Ленина государственного университета имени Т.Г.Шевченко.

Автореферат разослан _____ 1973 г.

Защита диссертации состоится _____ 1973 г.

в 14.00 часов на заседании Ученого совета Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (252030, Киев - 30, ул.Пирогова, 9).

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу:
252030, Киев - 30, ул.Пирогова, 9, педагогический институт,
научная часть.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Одной из важных идейно-эстетических задач, стоящих перед советской литературоведческой наукой, является исследование проблемы развития реализма на различных его исторических этапах.

Как известно, реалистическое искусство с наибольшей полнотой способно ответить на потребности общества в правдивом и всестороннем художественном познании развивающейся действительности. История мировой литературы убедительно показывает, что только в реалистических произведениях жизненные явления раскрываются вглубь и вширь, предстают в движении, во всем богатстве и многообразии реальных связей. Закономерно, что прогрессивная эстетическая мысль много внимания уделяет реализму как искусству глубокого познания жизни и ясного отношения к ней.

Новая украинская литература за столетидесятилетний период своего идейно-художественного развития сделала весомый вклад в сокровищницу мирового искусства слова. Такие ее выдающиеся явления, как творчество И.Котляревского, Т.Шевченко, Панаса Мирного, И.Карпенко-Карого, И.Франко, М.Коцюбинского, Леси Украинки, засвидетельствовали неисчерпаемые возможности украинского слова в художественном изображении действительности. Тем крепким фундаментом, на котором поднялось величественное здание украинской классической литературы, тем основанием, что обеспечило эстетическую свежесть и большую познавательно-воспитательную силу ее лучших произведений, были прежде всего реалистические принципы художественного видения и познания мира.

Понятно, что реалистический метод прошел в течение десятилетий соответствующую эволюцию, претерпел значительные изменения и обновления, отразившиеся в той или иной мере на истори-

ческом развитии литературы. Это и дает право при определении магистральных путей художественного развития слова ставить своеобразные вехи, определять этапы развития самого реализма как литературного направления, возникшего на основе соответствующего художественного метода.

В истории развития украинского реализма особенный интерес вызывает его первый, начальный этап, органически связанный с общими процессами становления новой украинской литературы.

Во второй половине XVIII века в украинской литературе происходит окончательный разрыв с устаревшими эстетическими концепциями и окостеневшими традициями, зарождаются новые тенденции, характеризующиеся активным вторжением в жизнь, нарастающим критицизмом по отношению к существующим общественно-экономическим условиям, усилением внимания к простому человеку-труженику. Многочисленные стихотворные произведения юмористического и сатирического характера, интермедии к школьным драмам, вертепная драма наполнены яркими реалистическими элементами. Отличительной особенностью этих произведений является также социальная заостренность, обличение угнетателей.

Особенно заметной вехой в развитии реалистических тенденций в украинской литературе явилось творчество И.Котляревского. Уже в "Энеиде" поэт сумел органически соединить веселый, искрометный юмор, яркие комические ситуации с глубоким, серьезным изображением действительности, с широкими реалистическими обобщениями, с резким сатирическим разоблачением общественных пороков. Котляревский наполнил бурлеск тем новым содержанием, которое подняло его на определенную ступень развития реализма.

Произведения выдающегося писателя-реформатора (а к ним относится автор украинской "Энеиды") тонко улавливают общий дух эпохи, ее специфическую общественную атмосферу, отвечают новым художественным вкусам и требованиям. Понятно, что такие новаторские произведения сами начинают новую художественно-эстетическую традицию, становятся ее основанием, поскольку увлечение новым, свежим, ярким, действительно талантливым явлением вызывает стремление его продолжать. В истории украинской литературы конца XVIII - начала XIX века поэма Котляревского и была таким необычным, таким выдающимся произведением, которое имело значительное влияние на творчество многих писателей дошевченковского периода.

Творчество Котляревского уже не раз было объектом тщательного изучения. Об авторе "Энеиды" и "Наталки Полтавки" написано множество статей, созданы монографические работы. Усилиями многих исследователей собран богатый фактический материал о творчестве Котляревского и его современников. Чаще всего литературоведы обращали внимание на новаторство автора "Энеиды", особенно заметное при сопоставлении поэмы с явлениями украинской литературы XVIII века, с аналогичными или близкими в жанровом и тематическом отношении произведениями в соседних литературах.

В статьях, обзорах, исследованиях О.Сомова, Н.Костомарова, М.Максимовича, И.Франко, П.Житецкого, И.Стешенко, Н.Сумцова ставились вопросы народности и реалистичности произведений первого классика новой украинской литературы. Исследователи подчеркивали, что "Энеида" содержит реалистическую картину жизни разных слоев украинского общества второй половины XIX века, указывали на то, что автор поэмы в образах героев эпопеи Вергилия

вывел украинцев с их бытом, языком и общественными отношениями. Уже в работах прогрессивных исследователей дооктябрьского периода было доказано несостоятельность выступлений П.Кулиша, обвинявшего Котляревского в псевдонародном, карикатурном изображении украинской действительности.

В той или иной мере исследователи касались и проблемы влияния творчества Котляревского на последующий литературный процесс. Кстати, Т.Шевченко в предисловии к готовившемуся в 1847 году изданию "Кобзаря" выступил против тех отрицательных явлений, которые возникли вследствие слепого подражания бурлескной традиции в новых общественно-исторических условиях. Поэт-революционер резко осуждает проявления псевдонародности в изображении народного быта, отход от злободневных социальных вопросов в творчестве отдельных украинских писателей.

Попытки осмыслить наследие Котляревского в плане выяснения его влияния на становление новой украинской литературы сделаны в работах Н.Петрова, М.Минского, Н.Дашкевича и др. В синтетическом "Нарисі історії українсько-руської літератури до 1890 р." И.Франко указывал на творческое развитие традиций "Энеиды" в украинской поэзии первой половины XIX века.

Работы советских литературоведов открыли новый этап в изучении творчества Котляревского. Хотя отдельные статьи и обзоры (например, В.Коряка) и были отмечены вульгарно-социологическим схематизмом, но уже в 20-30-е годы обобщается много интересных фактов, касающихся проблемы связей творчества Котляревского с украинским литературным процессом (работы И.Айзенштока, Н.Зерова, А.Дорошкевича, П.Рулина, Е.Кирилюка, М.Новицкого).

Настоящим вкладом в историю советского котляревсковедения явились послевоенные исследования А.Белецкого, М.Возняка, П.Во-

льнского, Е.Кириляка, А.Шамрая, Е.Шаблювского. В статьях и монографиях П.Волынского, Е.Кириляка, Г.Нудьги, Д.Чалого уделено много внимания изучению теоретической борьбы в украинской литературе первых десятилетий XIX века, выяснению сложных, часто противоречивых вопросов становления новой украинской литературы.

Однако, проблема становления украинского реализма, его характерных особенностей, в частности выяснение в этом процессе роли "Энеиды" не решена окончательно до сих пор. Эта проблема является одной из составных частей целого комплекса эстетических задач, которые должна сегодня решать литературоведческая наука. Постановка и решение вопросов, связанных со становлением реализма, дает возможность глубже раскрыть закономерности литературного процесса, обстоятельнее изучить творчество отдельных писателей.

Поставленная в диссертации проблема, кроме выяснения новаторства поэтического наследия первого классика новой украинской литературы, закономерно включает в себя освещение многих вопросов, связанных с продолжением литературной традиции. Известно, что каждый художник исходит из определенной традиции, продолжает или отрицает ее. Но каким бы ни было видоизменение традиции, новаторство талантливого писателя, особенности его художественной манеры проявляются прежде всего в умении мастерски переработать опыт предшественников, органически впитать его лучшие качества, развить на их основании новые тенденции.

Автор настоящего исследования поставил своей целью показать развитие реалистических тенденций в украинской поэзии и прозе первых десятилетий XIX века. Для разрешения этой задачи необходимо было обратиться к анализу творчества не только известных писателей, но и малоприметных явлений и фактов литератур-

ного процесса. Только на основе изучения всех фактов можно сделать научные обобщения. В этой связи В.И. Ленин указывал, что "необходимо брать не отдельные факты, а вся совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится "субъективная" страпня..."¹

Рассматривая историко-литературную проблему становления и развития реализма в творчестве писателей дошевченковского периода, автор обязан был ставить и разрешать теоретические вопросы, относящиеся к специфике зарождения отдельных жанров, изменения способов изображения действительности, обогащения образных средств в реалистической литературе. Понятно, что все эти вопросы освещаются в плане выяснения характерных черт реалистического художественного метода на раннем этапе его развития.

Исследование проблем развития реалистического искусства является одной из актуальных задач марксистско-ленинской эстетической науки. Во-первых, современные буржуазные эстетики выдвигают немало теорий и теориек, отрицающих связь искусства с жизнью, объявляющих несостоятельность реализма как художественного метода. Кроме того, в работах буржуазных искусствоведов встречаем не одну попытку фальсифицировать реализм. Во-вторых, антиисторичность подхода к изучению явлений искусства в исследованиях отдельных наших ученых приводит к тому, что к реализму относятся художественные явления даже отдаленных исто-

¹ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.30, стр. 351.

рических эпох. Не способствует выяснению сущности реализма и существующая ныне терминологическая путаница, когда, например, понятие "реализм" отождествляется с понятиями "правдивость", "художественность", "прогрессивность".

Опровержение фальсификаций, выяснение настоящей сущности реализма как метода возможны только на почве конкретного филологического анализа всей совокупности фактов и явлений литературного процесса определенного периода. Исторический подход к изучению проблематики реализма предусматривает не только освещение тех общих черт, которые характеризуют единство мирового художественного развития, интернациональных литературных связей, но и выяснение национальной специфики развития отдельных литератур, становления реалистического метода в каждой из них. Такой аспект исследования проблемы обуславливается еще и тем, что развитие реализма происходит через творческие искания отдельных мастеров, посредством проявления их индивидуального стиля.

Эти задачи и определили структуру диссертации, состоящей из вступления, трех глав, выводов и указателя имен.

✽

✽

✽

Первая глава исследования - "Особенности реализма "Энеиды" И.Котляревского" - включает в себя пять разделов, в которых раскрывается новаторство украинского поэта в переработке эпосов Вергилия, в создании первого значительного произведения украинской реалистической литературы.

Как известно, "Энеида" Вергилия в силу своей политической тенденциозности и высокого художественного совершенства стала образцом при создании европейских национальных эпосов ("Освобожденный Иерусалим" Т.Тассо, "Франсиада" П.Ронсара, "Лузиады"

Л. ди Камонса, "Генриада" Вольтера, "Россиада" М.Хераскова). В то же время тенденциозность римской эпике, неувязки в ее сюжете способствовали появлению бурлескных переработок.

Бурлескная поэзия, возникнув еще в античности, особенно бурно развивается в новое время. Как писал К.Маркс, смех всегда существовал для того, чтобы "человечество весело расставалось со своим прошлым"¹. Ф.Берни, Т.Фоленго, пародируя высокопарную рыцарскую поэзию, не только остроумно высмеивают напыщенность и высокомерие ее героев, но и выражают злободневные политические суждения. Органическим элементом бурлеска становится трагестирование. "Трагестированная Энеида" итальянца Лалли была одной из первых попыток переработки античной поэмы.

Но как классический жанр поэма-трагестия возникает в французской литературе XVIII века ("Суд Париса", "Веселый Овидий", "Похищение Прозерпины" Ш.д'Ассуси). Окончательно утвердил этот жанр П.Скаррон своей поэмой "Переодетый Вергилий". Считая римского поэта высокопарным последователем Гомера, Скаррон едко издевается над классическими богами и героями, соединяет античную древность, мифологию с характерными чертами современной ему французской жизни, тонко иронизирует над всеми просчетами Вергилия. Правда, французский поэт часто злоупотребляет натуралистическими микрообразами, перегружает рассказ необязательными подробностями.

Антикатолической направленностью, проекцией в австрийскую действительность XVIII века отмечена переработка А.Блюмауэра "Вергилиева Энеида, или Приключения благочестивого героя Энея". Трагестия античного оригинала Н.Осипова и А.Котельничского вызывает интерес зарисовками быта и обычаев, однако "кабацкий" уклон

¹ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с об искусстве, т. I. М., "Искусство", 1967, стр. 45.

в "перелицевании" героев Вергилия, а также растянутость изложения являются ее существенными недостатками.

Котляревский, трагестуруя римскую эпопею, знал и русскую переработку. Однако каждая деталь, каждый эпизод написаны украинским поэтом по-своему. Следуя сюжету произведения Вергилия, а также ориентируясь на его трактовку в трагестии Осипова и Котельницкого, Котляревский смело переносит действие на украинскую землю, наполняет свою поэму жизненным материалом, проводит прогрессивные тенденции своего времени.

Подлинная украинизация заимствованного сюжета - одна из существенных особенностей поэмы Котляревского. Если в других трагестиях персонажи часто отличались друг от друга только именами, были лишены каких-либо конкретных черт индивидуального, сословного или национального колорита, то герои украинской "Энеиды" показаны в органических социальных взаимосвязях, в характерных условиях народного быта и обычаев.

Украинский поэт, конечно, исходил из определенных литературных традиций. Понятно, что он был знаком с тенденциями отрицания классицистических канонов, проявившимися в итальянской, испанской, французской, немецкой, русской литературах. И все же к "перелицеванию" античного оригинала Котляревский подошел прежде всего под сильным влиянием тех процессов, которые происходили в украинской литературе XVIII века.

Бурлескные "вирши" с их светским содержанием, критицизмом, конкретными реалиями, живой народной речью определяли перспективные пути развития украинской литературы переходной эпохи. В этих произведениях нас особенно интересует самобытность образного воплощения темы, специфические приемы и средства художественного изображения. Авторы "ораций" смело вводят в литера-

туру живые потоки разговорного языка с его характерным бытовым словарем, фразеологическими оборотами. Анонимные стихотворцы акцентируют на тех объектах, о которых долгое время считалось неприличным даже вспоминать ("Такая розкіш наша: воші нас ідять, гниди помагають, а блохи, як козаки, вискакають").

Юмористический эффект в произведениях анонимной музыки достигается главным образом посредством необычных сравнений, "низких" объектов изображения, натуралистических подробностей, необычно острых оценок и характеристик. Описания в бурлескных "виришах" часто выдержаны в духе наивно-простоватого рассказа.

Перенесение лиц и предметов в бытовую плоскость - существенная особенность бурлеска. В этом отношении "мандрівні дяки" полностью придерживаются тех требований, которые ставились школьными поэтиками: бурлеск должен был прежде всего развеселить читателя или слушателя, а этого очень легко можно было достичь путем изображения персонажей в прозаической обстановке обычной повседневной жизни и простонародного быта.

Сущность "нищенских" стихов, разного рода ораций и посланий определяется свежестью и яркостью комических ситуаций, неожиданностью юмористических подробностей. В богатстве иронии, остроумия, сатирических наблюдений и оценок, в углубленном внимании к бытовым реалиям, к показу "высоких" объектов в сознательно заземленном плане отразились характерные приемы видения мира, присущие украинскому простолыдину.

Как раз эту существенную особенность украинского бурлеска XVIII века творчески развил автор "Энеиды". Поэма поражает искренней непосредственностью рассказа, картинностью необычных ситуаций, мастерством автора рассмешить самими словами. Остроумное повествование, являющееся основой бурлеска, характерно для всех

эпизодов произведения. И повседневное в жизни троянцев, карфагенян, латинцев, их быт, обычаи, обряды, и даже грустные события - все в поэме окрашено неподдельным юмором. Специфические сравнения и эпитеты, пародийные диалоги и монологи, фривольные намеки, натуралистические детали и подробности придадут изложению легкость, непринужденность, динамичность, вызывает веселую улыбку читателя.

Свежесть "Энеиды" обуславливается еще и тем, что это мастерски выполненная травестия. Если другие поэты главное внимание уделяли пародированию ситуаций оригинала, высмеиванию "высоких" героев античной эпопеи, то Котляревский на первый план поставил травестирование. В самобытном и глубоко национальном произведении Котляревского древние герои "переодеты в хупаны и кобеняки украинского казачества ХУШ ст., в каптаны и мундиры современного ему чиновничества, в подрясники и рясы "хаптурного рода" - духовенства", "широкой кистью нарисовано быт панства того времени, заменившего собой олимпийцев Вергилия"¹.

В таком "перелицевании" героев оригинала Котляревский продолжил традиции как русской поэзии ХУШ века, так и украинских рождественских и пасхальных "вирш". В стихах-травестиях анонимных авторов образы "священных" книг, религиозные сюжеты поставлены в плоскость обыденных событий из жизни украинского крестьянина, мещанина, казака, в них религиозная условность опирается на твердую почву реальной действительности. В стихотворных травестиях вместо торжественного пересказа "священной" истории зазвучало легкое слово, заискрился всеми цветами радуги смех. Бог, святые, первые прародители живут, как все люди, ежедневными заботами; они и тяжело работают, и весело отдыхают, поют

¹ М а к с и м Р и л ь с ь к и й . Твори в десяти томах, т. 9. К., Держлітвидав України, 1962, стр. 253.

песни, пляшут, вкусно едят и пьют. Рядом с ангелами и святыми за праздничными столами сидят Иван, Петро, Процько, Василь, Пантелеймон, "Олекса із Савкою медок пили коновкою" и т.д.

Юмористические и сатирические "вирши" на рождественские и пасхальные темы знакомят нас с многими событиями жизни старого села. И все же нужно сразу отметить, что на этой основе переосмысливания традиционных тем и образов невозможно было глубоко и всесторонне раскрыть всю сложность и противоречивость реальной действительности. И главным препятствием на этом пути была прежде всего несовместимость прямо-таки антагонистических тональностей - религиозно-экзальтированной, высокой, с одной стороны, и подчеркнута комической, заземленной, часто сатирически направленной, - с другой. Если при изображении праздничной обстановки это несоответствие, эти диссонансы: хоть кое-как, скрывались под маской простоватости, нарочитой наивности рассказчика, то при переходе к показу обыденной жизни, при постановке социальных вопросов "высокие" образы и серьезные сюжеты вступали в противоречие с будничными подробностями, нарушали естественность и правдоподобие жизненных картин.

Таким образом, Котляревскому нужно было по-новому подойти к переработке античного оригинала. Он очень смело обращается с античными святынями. Если у Вергилия человек безвольный, поскольку все его действия и поступки предопределены олимпийскими небожителями, то в украинского поэта троянцы, латиняне, другие смертные действуют совершенно независимо, их поведение подчеркивает ничтожность "дел" богов, да и сами смертные не раз насмешливо покрикивают на бессмертных.

Несомненно, Котляревский в создании панорамы украинской жизни своей эпохи оставил далеко позади своих предшественников. Ши-

рокое полотно сюжета поэмы позволило ему всесторонне показать жизнь разных классов и сословий украинского феодального общества, вывести галерею его представителей, красочно передать картины народного быта, обычаев, обрядов, правдиво раскрыть черты народного мировоззрения.

Смело подхватив старую бурлескную традицию, автор "Энеиды" не только мастерски ее продолжил, но одновременно и отвергнул. Поэма Котляревского переросла рамки бурлеска, стала самобытным художественным явлением. Ее богатое идейное содержание, необычные для бурлеска художественные обобщения позволяют вести разговор о ранней стадии реализма, определившей целый этап развития новой украинской литературы дошевченковского периода.

Украинская трагедия засвидетельствовала не только высокий уровень общественного сознания и философский размах мышления ее автора, обусловленный непосредственным влиянием отечественной просветительской идеологии, но и умение постичь современные задачи литературы. Хотя "Энеида" создавалась в течение длительного времени (за двадцать шесть лет, естественно, изменился авторский замысел, расширилась начальная концепция изложения материала, характеристики образов и т.п.), но главное идейно-эстетическое единство произведения, проявляющееся в материалистическом, жизнерадостном восприятии мира, осталось неизменным. Источником этого светлого взгляда на жизнь была глубокая уверенность поэта в будущем народа, который не только выстоит в борьбе с угнетателями, но и обеспечит себе лучшую долю.

Восхищение свободолюбивой борьбой трудящихся масс - одна из основных идей поэмы. По концепции Котляревского, дух героизма и патриотизма характеризует прежде всего действия простых людей.

Автор решительно отрицает мысль о том, что способными на подвиг во имя отечества могли быть лишь представители аристократической верхушки. Бесспорно, в условиях разгула своеволия крепостников, в эпоху, когда только за дворянином признавались благородные действия, такие тенденции были действительно передовыми, демократическими. В таком подходе к изображению действительности, в образах поэмы и авторских отступлениях выразительно вырисовывается "эстетический идеал поэта в его высоких гражданских качествах, идеал патриота, доблестного воина, бескорыстного защитника справедливого дела"¹.

Как известно, концепция человека составляет основу искусства, внутреннюю сущность художественного образа. Глубина, полнота освещения вопросов о связи человека со средой, о его отношениях с обществом определяют творческую самобытность художника. Рисуя Энея и троянцев, Котляревский подчеркивает несокрушимую волю народа к жизни, к свободе. В соответствии с требованиями жанра он показывает своих героев в шуточно-эмористическом плане, развивая в некоторой степени фольклорно-литературные традиции. Однако новым и необычным в истории бурлеска было сочетание шуточного тона с серьезным и даже героическим. Автор поэмы органически соединяет показ доблести отдельных героев с изображением мужественной борьбы всего народа, отмечает, что традиции многолетней борьбы за свободу определили внутренние качества положительной личности.

Любовь к родной земле, сыновья верность ей - святое чувство для героев поэмы и для самого автора. От рассказа о доблестях троянцев в битвах с врагами поэт часто переходит к воспева-

¹ П е т р о В о л и н с ь к и й . Эстетичний ідеал Котляревського.- "Радянське літературознавство", 1969, № 9, стр.67.

ним славной борьбы украинского народа против иноземных захватчиков. Такой подход Котляревского к изображению жизни убедительно свидетельствует, что поэт сознательно преодолевал ограниченность бурлеска, причем не только путем реалистических, но и романтических обобщений. Эту художественную эволюцию автора "Энеиды" нужно связывать с общей патриотической приподнятостью народа, вызванной Отечественной войной 1812 года, с близостью его к русским поэтам-декабристам (В.Кюхельбекер, Ф.Глинка, К.Рылеев), с новыми художественно-эстетическими веяниями, охватившими европейские литературы в начале XIX века.

Котляревский часто соединяет неодинаковые способы создания собирательного образа. Это, конечно, не способствовало созданию целостного реалистического образа, но поэт в связи с требованиями жанра сознательно уделял главное внимание выписыванию колоритных штрихов, придавал отдельным средствам самодовлеющее значение. Некоторая внутренняя несогласованность в создании образов должна рассматриваться как одна из особенностей художественного обобщения в бурлеске. Уместно напомнить, что русская литература этого времени дает немало примеров эмпирического выписывания деталей без широких обобщений.

Содержание народолюбия Котляревского четко проявилось в противопоставлении представителей народных масс с их высокими моральными качествами развратному, тупому панству, жестокому, корыстолюбивым чиновникам, лицемерным служителям культа. Сатирическое изображение угнетателей народа выросло в поэме не только из реальных наблюдений автора, но и на богатейшей почве традиций украинской и русской литературы XVIII - XIX веков.

Котляревскому импонировали идейная направленность и художественное мастерство творчества И.Вышенского, Г.Смотрицкого, А.Ра-

дищева, Д.Фонвизина, Г.Сковороды. Он использует такие сатирические приемы своих предшественников и современников, как контрастность событий и явлений, гротескная заостренность, повторение деталей и т.д.

В "Энеиде" объектом художественного освоения стала жизнь народа, занятия, быт, интересы всех классов и сословий украинского феодального общества. Историческая заслуга Котляревского и заключается в том, что в поэме главным героем стал народ. Если в произведениях его предшественников образы тружеников лишь назывались, отдельные черты общественных групп только намечались, то в "Энеиде" на полный рост показаны и казаки, и представители других сословных групп - дворянства, чиновничества, духовенства, военной знати. "Перелицованная" "Энеида" стала ярким, красочным описанием "старожитної" Украины, в котором прихотливо переплетается античность с украинской действительностью. Оказывается, что троянцы ходят в Крым по соль, курят роменский табачок, пьют песни о Сагайдачном, пьют киевские наливки и едят полтавские галушки и т.п. Кстати, А.Белецкий удачно подметил, что в поэме Котляревского украинцы выступают "под античными псевдонимами"¹.

В "Энеиде", по наблюдениям Н.Зерова, нашли отражение две исторические эпохи в жизни украинского народа². Действительно, перед нами проходит множество эпизодов, подробностей, реалий, относящихся к старой Гетманщине. С другой стороны, в поэме широко представлена и более поздняя эпоха с ее губернскими и уездными учреждениями, судьями и стряпчими, поверенными и секретарями, с обществом, четко разделенным на украинское панство, которому были "пожалованы" дворянские права и привилегии, и крестьян - панских

¹ О л е к с а н д р Б і л е ц ь к и й . Зібрання праць у п'яти томах, т.2. К., "Наукова думка", 1965, стр.18.

² См.: М.З е р о в . Нове українське письменство. Історичний нарис. Вип. 1. К., "Слово", 1924, стр.26.

и "казенных".

Картины реальной действительности, изображение жизни, быта, обрядов народа потеснили в поэме на задний план пародию и стали определяющими. Еще П.Житецкий и Н.Сумцов обратили внимание на тщательное изображение Котляревским обычаев, игр, песен, костюмов, подчеркнув, что "Энеиду" можно назвать своеобразной энциклопедией украинской этнографии. В связи с этим добавим, что в углубленном интересе писателя к повседневной жизни народа ярко проявились реалистические принципы его творчества.

В жанровых картинах из жизни народа резко меняется сам тон повествования: почти исчезает смех и вместо юмористических оценок и характеристик явлений, событий, людей появляется нейтрально-эпическое констатирование богатства и колоритности предметов домашнего обихода, блюд и напитков, танцев и песен, одежды и обуви. Известно, что классицисты тоже отводили в соответствующих жанрах место изображению быта, но рассматривали его как сферу низменного, того, что вызывает смех, то есть, отводили ему второстепенную роль среди других эстетических объектов. Реализм же сумел подняться от описаний быта к изображению бытия народа, о чем убедительно свидетельствует поэма Котляревского.

Украинский поэт выступил новатором в изображении быта. Этнографические описания в поэме часто настолько разрастаются, что находятся в отдаленной связи с сюжетной канвой произведения, а сами картины быта воспринимаются нами как совершенно законченные жанровые эпизоды. Конкретные наблюдения автора здесь соединились с соответствующими фольклорными образцами. Поэт сумел мастерски переплавить весь этот материал, достичь глубокого синтеза в соединении разнородных фактов.

Каждая подробность, деталь взяты из жизни, помечены локаль-

ным колоритом (смотри, например, в описании двора Латина конкретизацию лубочных картин, почти полностью совпадающую с характеристикой лубков XVIII века, данной значительно позже в монографии Д.Ровинского "Русские лубочные картинки", 1881). Кроме того, поэт стремится раскрывать жизненные явления в соответствии с народными взглядами на них.

Правдивое изображение народного быта, критицизм в оценке его консервативных сторон, осуждение суеверий и темноты свидетельствуют о том, что Котляревский выступил с передовых позиций своего времени. Его "Энеида" может служить примером того, что талантливый художник будет новатором и в том случае, когда он использует чужой сюжет. Замысел Котляревского настолько новаторский, что его реализация явилась для украинской литературы эпохальным событием, важность которого трудно переоценить.

Автор украинской трагедии сознательно вышел на пути реализма и народности на раннем этапе их развития, оставив далеко позади своих предшественников и современников. Основой эстетических оценок действительности в "Энеиде" является смех во всем многообразии его оттенков. Особый интерес представляют те картины поэмы, где вместо развлекательного рассказа, который оттесняется на второй план, появляется сатирическое изображение жизни феодально-бюрократической верхушки. В этих случаях смех Котляревского приобретает социальное звучание. Поэт мастерски использует опыт русских и украинских просветителей (М.Новикова, А.Радищева, Г.Сковороды), развивает традиции творчества "мандрівних дяків", с позиций народных масс раскрывает социальные взаимоотношения в феодально-крепостническом обществе. Знаменитое описание ада и рая, недвусмысленная оценка порядков екатерининского времени ("Були златі дні Астреї..."), образы Лависи, Аматы, а также

вельмож при дворе Латина, будто выхваченные из соответствующей социальной среды, имеет многозначительный подтекст. Как раз эти стороны "Энеиды" дали право Н. Дашкевичу поставить украинскую поэму в ряд таких великих творений мировой сатирической литературы, как "Похвала глупоте" Эразма Роттердамского и "Неистовый Роланд" Лудовико Ариосто.

Жанр бурлескно-трагестированной поэмы никогда не был определяющим в литературном процессе. Однако "Энеида" Котляревского, по словам шведского ученого А. Енсена, является, возможно, единственным счастливым исключением, когда переработка оригинала поднялась на уровень классического произведения и положила начало новой эпохе в развитии украинской литературы.

ж ж

Самобытная трагестия И. Котляревского явилась тем литературным образцом, на который долгое время ориентировались украинские поэты при создании юмористической поэмы. О путях развития этого жанра в украинской литературе первой половины XIX ст. идет речь во второй главе диссертации - "Между бурлеском и этнографизмом".

Юмористически-сатирическое направление, сильно развившееся в украинской поэзии второй половины XVIII века, было одним из проявлений того стремления сблизить художественное творчество с жизнью, которое естественно связывается с общественным пафосом литературы, ее гражданственностью, ее критицизмом по отношению к существующей действительности. Это, конечно, были отчетливые, явные реалистические тенденции. Как известно, В. Белинский, рассматривая аналогичные процессы в русской литературе допетровского периода, отмечал, что как раз в этом проявлялось стремление искусства слова к самобытности, народности, натуральности, что

оно и составляет "смысл и душу истории нашей литературы"¹.

В украинской поэзии начала XIX века появляется ряд произведений, в которых соединились лучшие традиции "вирш" старого времени с художественным опытом автора "Энеиды" и "Песни князя Куракину". Оды Гр.Кошиц-Квитницкого, П.Данилевского, Твердовского, стихи неизвестных авторов, навеянные историческими событиями борьбы нашего народа против наполеоновских полчищ, также генетически связаны с русской поэзией начала XIX века. Патристическое содержание этих стихов облекается в явно бурлескную форму. Авторы, обращаясь к натуралистическим штрихам и деталям, характерным фразеологическим оборотам, всячески приземляют образ "безбожного" корсиканца. Здесь естественно звучат разговорные интонации, иронические намеки, даже бранные слова и выражения.

В бурлескной поэзии первых десятилетий XIX века намечается также и этнографическо-бытовая линия. Авторы стихов и поэм под влиянием общего изучения народной жизни и устного творчества стремятся полнее описать обряды и обычаи крестьян, передать существенные черты их повседневного быта. В лучших произведениях этих жанров (как, "Вояж по Малой России г.генерала от инфантерии Беклешова" неизвестного автора, "Малороссийский крестьянин" К.Пузины и др.) колоритные бытовые картины и детали сочетаются с осуждением феодальных порядков, с реалистическими обобщениями тяжелой жизни крепостного крестьянина. Ода К.Пузины характеризуется сатирическим переосмыслением языковых средств бурлеска; поэт вкладывает в форму простецкого изложения событий серьезные разоблачительные мысли, наполняет обыденный рассказ высокой граж-

¹ В.Г. Б е л и н с к и й . Полн.собр.соч., т.Х, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр.294.

данской патетикой и искренним лирическим чувством к страданиям бесправного труженика. Говоря другими словами, в оде "Малороссийский крестьянин" бурлескообразный рассказ морально дискредитирует уродливые общественные явления и в конечном счете приобретает характер сатирического обвинения.

Развитие украинской бытовой поэмы происходит под непосредственным влиянием "Энеиды". На первых произведениях этого жанра явственно видно стремление авторов переодеть героев иностранных писателей в украинские костюмы, рассказать в форме трагедии о жизни своих земляков, развлечь читателя и, конечно, провести определенные актуальные для своего времени идеи. В русле, продолженном "Энеидой" Котляревского, развиваются поэмы П.Белецкого-Носенко, К.Думитрашко, Я.Кухаренко, П.Кореницкого, Ст.Александрова.

В определенной генетической связи с русской бурлескно-трагедизированной поэмой Е.Люценко и А.Котельницкого "Похищение Прозерпина" находится поэма П.Белецкого-Носенко "Горпинида..." (1818), в которой сюжет античного мифа, изложенный Овидием в пятой книге "Метаморфоз", переносится в условия украинской действительности того времени. Белецкий-Носенко не достиг уровня "Энеиды", его одаренность была уже, чем талант Котляревского, однако положительной чертой его трагедии является именно стремление творчески освоить основные приемы "перелицевания", что проявилось в наделении героев оригинальными чертами своих земляков и тщательном описании украинского быта и обрядов.

Конечно, Белецкий-Носенко, как и другие продолжатели Котляревского, силой своего опыта, знаний, таланта видоизменяли традицию, расширяли поле наблюдений, вносили новые подробности, новые краски. Каждое новое произведение выходило за пределы тра-

7 - 7250

диционного жанра, и нередко эти, казалось бы, посторонние, косвенные отношения становились решающими в формировании структуры, изменении природы бурлескной поэмы. Особый интерес в "Горпиниді" представляют те строфы, где автор дает конкретные описания быта, широко использует этнографический и фольклорный материал. В то же время нужно сказать, что поэт часто не может удержаться в живописании словом, а это приводит к натуралистичности отдельных эпизодов, к искажению жизненной правды.

К.Думитрашко в своей "Жабомишподраківці" представил "перелицованных" героев античной "Батрахомиомахии". Известная старогреческая пародия на многочисленных последователей Гомера, "Батрахомиомахия" в свою очередь вызвала немало подражаний в новых европейских литературах ("Фрошмейзелер" Голленгагена, "Война мышей и лягушек" В.Жуковского). Переработка украинского поэта интересна тем, что автор, избрав дактилический размер, сумел максимально приблизиться к ритмике оригинала. Можно сказать, что это была чуть ли не первая попытка привить гекзаметр в украинской поэзии, причем попытка довольно удачная. Думитрашко сохраняет древнегреческие имена персонажей, но содержанием своей переработки указывает на некоторые стороны украинско-польских отношений в прошлом. Знаменательно, что украинский поэт подчеркивает социальные различия между отдельными героями, в то время как в оригинале отмечались физиологические особенности Физигната и Психарпакса. В батальных эпизодах Думитрашко следует за оригиналом, но в его пересказе ощущается и зависимость от украинской бурлескной традиции. Кстати, автор не скрывал, что его поэма "э греческого лица на козацкий виворот на швидку руку перештопана".

Поэма "Вечорниці" П.Кореницкого тоже характеризуется обращением к мифологическим именам, сочетанием бурлескных приемов с

конкретными описаниями крестьянского быта, в которых заметны даже реминисценции с "Энеиды".

Поэма Ст.Александрова "Вовкулака" (1848) является ярким свидетельством успешного преодоления бурлескной стихии и усиления этнографического элемента в изображении обрядов и верований украинского крестьянства. Хотя автор уже был знаком с поэзией Т.Шевченко, но, по наблюдению Е.Кирилюка, это никаким образом "не отразилось в поэме". Зато влияние предшественников поэта — И.Котляревского и Г.Квитки-Основа^внченко очень заметно в специфике манеры автора, в его принципах обрисовки героев и среды. Рассказ в поэме ведется спокойно, с нередкими отклонениями в сторону от главной сюжетной линии. Многочисленные бытовые подробности выразительно передают социальные и национальные особенности жизни украинского народа.

Таким образом, развитие бурлеска идет противоречиво: с одной стороны, благодаря его приемам в литературу пришла настоящая жизнь, хотя и показанная нередко односторонне; с другой же — развлекательное описание жизненных событий и явлений направляло художественное творчество в одно, причем узкое, неглубокое русло. В то же время и социальная функция бурлеска была невысокой. Только отдельные авторы поднимались к сатирическому обличению кричащих противоречий феодальной действительности, но тогда и сам бурлеск приобретал новые качества.

Культивирование смеха ради смеха, что имело место в практике отдельных третьестепенных литераторов, дискредитировало бурлеск. Но, как справедливо отмечает Ю.Ивакин, главной причиной в этом случае является не столько отсутствие таланта у посредственных писателей, сколько узкие места самого бурлескного стиля и жанра, исторически себя исчерпавшие, по крайней мере в тех тра-

диционных формах, которые выработала украинская литература того времени. "Дело было в несоответствии эстетических возможностей стиля бурлеска (и вообще простовато-шутливой манеры) требованиям действительности"¹.

Бурлесечно-травестийная традиция существовала в украинской поэзии наряду с проявлениями сентиментальных тенденций, а также становлением и развитием романтизма. Такое переплетение разнородных стилевых течений присуще многим явлениям новой украинской поэзии, в частности произведениям Я.Кухаренко и М.Макаровского. В поэме Я.Кухаренко "Харико, запорозький кошовий" (40-е годы), несмотря на заметное следование "Энеиде" Котляревского, видно желание автора поднять травестию на уровень серьезного литературного жанра, в традиционной форме подать важное, серьезное содержание. Правда, из крепких объятий старой формы Кухаренко так и не удалось вырваться.

В поэмах М.Макаровского "Наталя, або Дві долі разом" и "Гарасько, або Талан і в неволі" (40-е годы) бурлескные элементы уже почти совершенно преодолены, а этнографические описания пропизаны романтическим умилением. Поэтому И.Франко, отмечая "детализированность рисунка" в произведениях М.Макаровского, с научной принципиальностью указывал, что идеализированные образы самих крестьян являются "мертвыми"².

Проведенный типологический анализ нескольких явлений поэзии первой половины XIX века дал возможность раскрыть характерные особенности жанра юмористической поэмы дошевченковского периода. При всей внешней непохожести произведения Белецкого-Носенко, Думитрашко, Кореницкого, Александрова, Кухаренко, Макаровского

¹ Ю.О. І в а к і н . Стиль політичної поезії Шевченка. Етюди. К., Вид-во АН УРСР, 1961, стр.17.

² І в а н Ф р а н к о . Твори в двадцяти томах, т.17. К., Держлітвидав України, 1955, стр.259-260.

объединены многими общими внутренними особенностями. Их авторы изображают некоторые стороны жизни народа, в реалистическом плане показывают образы представителей разных социальных групп, сословий, классов феодального общества. Художественный метод названных писателей, бесспорно, вырос из творческого освоения лучших традиций просветительского реализма предшествующей эпохи.

Просветительский реализм, как известно, одним из основных своих принципов считал конкретное изображение действительности^I. Поэтому в системе просветительского реализма и занимает такое важное место жанрово-бытовые картины, часто освещенные в юмористическом духе. Писатели XVIII века, отрицая нормативность классицистической поэтики, несколько прямолинейно подходят к раскрытию внутреннего мира человека, зато они глубже раскрывают зависимость героя от условий среды. Характерным для творчества просветителей является изображение действительности в ее эмпирической заданности, односторонность раскрытия характеров, рационалистическое построение образа, резкое осмеяние уродливых явлений жизни.

Украинские поэты первых десятилетий XIX века много внимания уделяют изображению быта. Этнографические описания в их произведениях часто перерастают в хотя и не связанные одна с одной, но выразительные жанровые картины из жизни народа. Причем эти картины передают и социальные стороны бытия различных социальных групп. Конечно, юмористический эпос главным образом показывает то, что находилось на поверхности жизни, и все же авторы поэм в меру своих сил, мировоззрения, таланта стремятся изобразить дей-

^I См.: Д.Л. и х а ч е в . Движение русской литературы XI-XVII вв. к реалистическому изображению действительности. М., 1956; Г. М а к о г о н е н к о . Русское Просвещение и литературные направления XVIII в. - "Русская литература", 1959, № 4; Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. М.-Л., изд-во АН СССР, 1961; Н.Л. С т е п а н о в . Просветительский реализм XVIII - начала XIX в. - В кн.: Проблемы типологии русского реализма. М., "Наука", 1969.

ствительность в развитии, противоречиях, борьбе, объективно показывают ее высокие и низменные стороны. А это черты реалистической литературы.

Примечательно, что поэты избрали объектом художественного изображения своего современника. Естественно, они еще не поднялись к показу человека в его общественных связях, но в их произведениях находим уже немало интересных наблюдений именно такого характера.

Общей чертой названных выше поэм является шуточная, бурлескная тональность повествования. Авторы стремятся развеселить читателя, обратить его внимание на смешные стороны жизни. В украинской бурлескно-трагической литературе сложились традиционные образы и детали, без которых не обходится ни один автор. Юмористическая поэма первой половины XIX века органически выросла на традициях бурлеска предшествующей эпохи, а также освоении тематики, образности и языка соответствующих образцов народного творчества. В литературу вошли не только характерное народное слово, народный смех, но и в большинстве случаев народный взгляд на явления общественной жизни. Правда, иногда авторам изменяло чувство настоящего юмора, и тогда их рассказ скатывался к такому уровню, который давал право Т.Шевченко и И.Франко резко оценивать все творения бурлескной музы. Но, как было сказано выше, таких мест в лучших произведениях совсем немного, а, во-вторых, они, как правило, перекрываются эмоционально-нейтральным описанием, чем достигалось реалистическое раскрытие отдельных сторон народной жизни.

Развиваясь под сильным влиянием "Энеиды", поэмы периода становления новой украинской литературы, несмотря на ограниченность социального звучания и не всегда совершенную форму

засвидетельствовали творческие поиски их авторов. Эти полузабытые сегодня поэтические явления все же дают интересный материал для выяснения сложных путей становления реализма в украинской литературе дошевченковской эпохи.

ж ж
ж

Третья глава диссертации посвящена изучению творческого продолжения традиций Котляревского известными украинскими поэтами и прозаиками первых десятилетий XIX века.

Многогранное, сильное влияние автора "Энеиды" проявилось не только в тех формах, которые он сам создал, но и в становлении и развитии других лирических, лиро-эпических и эпических жанров - лирического послания, басни, рассказа, повести.

Одним из первых серьезных продолжателей новаторских начинаний Котляревского выступил П. Гулак-Артемовский. Разнообразное в жанровом отношении (басни, трагедийные оды и послания, баллады, "писульки") его творчество развивалось в демократическом русле и обогатило украинскую литературу новыми темами, мотивами, идеями, образами. Гулак-Артемовский, ориентируясь на творческие искания автора "Энеиды", хотя и обращается к бурлескным приемам и средствам, но подчиняет их новым эстетическим задачам. Поэт стремится свои реальные наблюдения обобщать в бытово-социальном плане, в лучших своих произведениях проводит передовые мысли. Несомненны его заслуги также в совершенствовании ритмических средств украинского стиха: его басни и послания являются интересными образцами умелого использования ямбических размеров, а баллада "Твардовский" написана четырнадцатисложным народнопесенным стихом.

Поэтическое мастерство Гулака-Артемовского шлифовалось уже в переводческой практике. Его русские свободные переводы стихо-

творений французских классицистов - Расина, Делиля, Руссо и других - отвечали требованиям патетического стиля. Одновременно поэт интересуется и новыми, сентиментальными веяниями, проявившимися в польской и русской литературе конца XVIII - начала XIX века. Тем более знаменательно, что в своих украинских произведениях конца 10-20-х годов поэт решительно становится на реалистические позиции.

В популярной басне "Пан і Собака" Гулак-Артемовский глубоко раскрывает социальные взаимоотношения в феодально-крепостническом обществе, протестует против самодурства крепостников. Как свидетельствует послание "Справжня Добрість", поэт с гуманистических просветительских позиций выступает против насилия человека над человеком. Но объективно его басня имела широкий общественный резонанс. Так как в украинской литературе это было одно из первых сатирических выступлений против крепостнического своеволия. В связи с этим вспомним мысль В.И.Ленина о том, что "слово тоже есть дело; это положение бесспорное для приложения к истории вообще или к тем эпохам истории, когда открытого политического выступления масс нет..."¹.

Поэтическое творчество Гулака-Артемовского, как и многих других украинских писателей начала XIX века, связано с своеобразной обработкой уже известных литературных образцов. Стремясь обогатить родную литературу новыми жанрами и образами, украинские поэты заимствуют у писателей других народов темы и сюжеты. Тем более, что художественная практика баснописцев узаконила такой вид заимствования.

Предшественники Гулака-Артемовского, обращавшиеся к жанру басни (И.Гаятовский, А.Радивиловский, Г.Сковорода), стремились

¹ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. II, стр. 59.

максимально приспособить заимствованные сюжеты к местным условиям, наполнить их материалом родной жизни. Некоторые басни Гулака-Артемовского генетически связаны с миниатюрными аллегорическими произведениями польского поэта XVIII в. И.Красицкого, но украинский автор творчески перерабатывает заимствованные сюжеты. Если известная басенка-миниатюра "Пан и Пес" имеет всего четыре строчки и только фиксирует явление, то Гулак-Артемовский развертывает сюжет своей "сказки" на 183 строчки, рисует ряд колоритных картин социально-бытового характера, рельефно выписывает образы, наделяя героев индивидуальными чертами.

Известно, что басня как жанр всеми своими корнями выходит из народного творчества. В ней, как и в сказке, пословице, поговорке глубокий смысл сочетается с юмором, сатирой. Для баснописцев, как и для авторов из народа, не имеет существенного значения, то что сюжет уже сложился в басенной традиции. Баснописец как бы заново строит сюжет, по-своему его переосмысливает.

В этой связи небезынтересно и то, что Гулак-Артемовский называл "Пана і Собаку", "Солопія і Хівро" "сказками". Это жанровое определение, конечно, отражает особенности структуры названных произведений. Кстати, с такими баснями, близкими по содержанию к дидактическому стихотворному рассказу, в русской литературе выступал И.Хемницер, много сделавший на пути демократизации жанра (ясность и простота содержания, разговорность интонаций, естественность построения фразы). Это были те черты обновления басни, которые немного позже нашли свое творческое продолжение у И.Крылова. Украинские поэты, в частности Гулак-Артемовский и Белецкий-Носенко, перенимают опыт русских баснописцев.

Гулак-Артемовский культивирует также жанр лаконичной басни-"приказки", создает первые образцы той басни, которую позже ут-

вердят в украинской литературе Е.Гребенка и Л.Глебов. И в тех, и в других случаях иносказание позволило автору обобщить отдельные жизненные факты, раскрыть их сущность.

В басне, как правило, изображается какой-то единичный случай, но в этом конкретном факте должно быть широкое обобщение. Творчество многих знаменитых мастеров этого жанра (Эзоп, Федр, Бабрий, Лессинг, Сумароков) показывает, что такие обобщения не являются тождественными принципам реалистической типизации. Напр., в античной и классицистической басне обобщение жизненных явлений дается на абстрактно-аллегорической основе, когда почти полностью игнорируется все частное, а персонажи символизируют определенные качества людей. А.Потебня считал басню художественно совершенной и по-настоящему жизненной лишь в том случае, когда ее образ в отношении к объясняемому был проще и яснее, чем это объясняемое¹.

Аллегорические образы, созданные Гулаком-Артемовским, выходят за конкретные хронологически-исторические рамки, приобретают глубокое обобщенное содержание. Его "сказки" и "приказки" отразили некоторые стороны жизни, акцентировали внимание на характере общественных отношений своего времени. Писатель находил такие подробности, которые конкретизировали и жизненный случай, и персонажей, попавших в поле зрения автора.

Интересный материал для исследователя украинской басни дает также творчество П.Белецкого-Носенко, долгое время незаслуженно оттеснявшееся на периферию литературы. Этого поэта можно по праву считать творцом украинской литературной сказки. В изданной после смерти автора книге "Гостинець землякам. Казки сліпого бан -

См.: А.Потебня. Из лекций по теории словесности. Харьков, 1894, стр.37.

дуриста, чи Співи об різних річах" находим четырнадцать стихотворных сказок, основанных как на украинском фольклорном материале, так и на заимствованных сюжетах из французской и русской литературы.

Отличительной особенностью сказок Белецкого-Носенко является обстоятельное повествование о жизненных событиях с обязательным повторением отдельных сюжетных ситуаций, с многочисленными отступлениями в сторону от главной фабулы, дидактическим морализированием. В этих произведениях многие эпизоды выписаны в юмористическом духе, довольно часто звучат остроумное народное слово, поговорка и пословица. Однако слабым местом сказок является их растянутасть, засорение языка исковерканными словами, искусственными неологизмами, нарушение ритма.

Отдельные сказки Белецкого-Носенко (напр., "Три бажання") особенностями своей внутренней структуры близки к притчам. Известно, притча очень похожа на басню. Притча, как и басня, берет события из сферы обыденной жизни, но придает им более общий смысл, ставя своей целью сделать понятным этот смысл с помощью повседневного случая. Но притча отличается от басни тем, что выискивает такие случаи не в мире природы, а в жизни людей. Выбранный отдельный случай может быть совсем заурядным, но переосмысленный притчей он приобретает новое содержание, указывает на более высокий, "обобщенный смысл"^I.

Особый интерес в сказках Белецкого-Носенко вызывает жанровые, бытовые картины из жизни крестьянства, помещиков, ремесленников, купцов ("Навісна", "Невозможное...", "Чудова вода"). Поэт мастерски использует приемы речевой характеристики героев ("Лицвин да українець", "Махам-шинкар да Охрім-свинар"). Отдель-

^I См.: Г.В.Ф.Г е г е л ь. Эстетика, т.П. М., "Искусство", 1969, стр.100-101.

ные из этих произведений с полным правом могут быть отнесены к басням ("Мильні баньки", "Пан Писар"): их характерной особенностью является наличие аллегорических картин и образов, сатирическое изображение отрицательных персонажей, заключение фабулы нравственным поучением. Композиционная цельность лучших басен достигается логической закономерностью развития ее действия, контрастностью обеих сюжетных частей - повествования и обобщающей концовки, придающей фабуле противоположный результат и раскрывающей настоящий смысл изображенного события.

Книга Белецкого-Носенко "Приказки" также расширяет наше представление с украинской басне первой половины XIX века. Ему принадлежит более трехсот басен, но в качественном отношении не все они отличаются художественным совершенством. Среди его "приказок" находим много таких, которые ставят социальные вопросы. Заслуживают внимания колоритные бытовые зарисовки, интересные наблюдения над поведением людей, психологические характеристики представителей разных социальных групп ("Пан Дяк да Школяр", "Ведмідь-танцюра", "Гадюка да П"явка"). Однако многие басни помечены невыразительными идеями или даже содержат патриархально-консервативные поучения. Часто в них изложение подменяет действие. Отдельные "приказки" лишены аллегоричности и являются обыкновенными юморесками, основанными на анекдотических ситуациях ("Каблучка від ревності", "Цнота").

фабулы басен Белецкого-Носенко взяты из украинского фольклора (анекдотов, сказок, юмористических рассказов), иногда - из произведений (проповедей, поэтик) украинской литературы XVI-XVIII веков. Автор "Приказок" обрабатывал также темы и фабулы Эзопа, Лафонтена, Вольтера, Лессинга, Державина, Крылова, Дмитриева. В этих случаях он очень свободно обращается с заимствованными сю-

жетами, наполняет их местным материалом. В этой связи отметим, что басенные сюжеты не раз сравнивались с шахматными дебютами: они могут повторяться, но не лишают своеобразности и индивидуальности каждой новой обработки. Действительно, фабула для басни является только канвой, на которой каждый мастер может вышить свой собственный узор. В знакомые темы, традиционные образы вкладывается новое идейное содержание, соответствующее современности, и появляется, таким образом, новое оригинальное произведение. Имея в виду, эту особенность басни, В.Белинский советовал поэтам брать готовые сюжеты и только мастерски рассказывать и применять их, поскольку сущностью басни является рассказ и цель, а ее главными качествами выступают сатира и ирония¹.

Украинский баснописец творчески использует опыт лучших мастеров этого жанра. В частности, Белецкий-Носенко следует за Лафонтеном в описании поведения, внешнего облика и повадок животных, в стремлении придать жанровым картинкам конкретную выразительность. Наряду с поступками, действиями персонажей важную роль в их индивидуализации отведено речевой характеристике. Острое слово, просторечное выражение, даже тривиальный намек не шокируют читателя, потому что находятся на своем месте, просто необходимы в данной ситуации. Белецкий-Носенко одним из первых украинских баснописцев обратился к крыловским сюжетам ("Дві кухви", "Кіт та Кухар", "Грицьків Жупан" и др.), причем смело перенес их на украинскую почву.

Е.Гребенка написал всего около тридцати басен, но издание его сборника "Малороссийские приказки" явилось выдающимся событием в украинской литературе. Каждая басня была выразительной картиной современной жизни. Социальная заостренность проблематики,

¹ См.: В.Г.Б е л и н с к и й . Полное собрание сочинений, т.ХП., Л., 1926, стр.496.

богатство подробностей быта, яркий, сочный язык басен обеспечили их автору заслуженный успех. И. Франко был прав, когда указывал на жизнерадостный юмор и здоровую свободолобную тенденцию этих явлений украинской поэзии¹.

Басни Гребенки отличаются высоким художественным мастерством. Несомненно, в процессе совершенствования жанра он оставил позади не только предшественников, но и многих современников - П. Гулака-Артемовского, П. Белецкого-Носенко, Л. Боровиковского, С. Писаревского, П. Кореницкого, О. Рудиковского. Гребенка отказался как от растянутой, усложненной длинными описаниями и подробностями басни-"сказки", так и от слишком лаконичной, лишенной выразительной фабулы и конкретизированных образов басни-"прибаутки" и создал, собственно, первые образцы той реалистической стихотворной басни, которая явилась в украинской литературе своеобразным эталоном этого жанра. И здесь для украинского баснописца лучшим ориентиром были произведения И. Крылова.

Свои басни Гребенка не случайно назвал "приказками". Обратившись к отшлифованной на протяжении веков народной поговорке, поэт конкретизирует ее многозначный, метафорический смысл, наполняет жизненным материалом, проводит злободневные идеи. Острые лучших басен Гребенки ("Ведмежий суд", "Рибалка", "Рожа да Хміль", "Грішник" и др.) направлено против кричащих явлений, рожденных крепостнической системой.

Характерные для басни образы зверей и домашних животных имеют у Гребенки большую смысловую нагрузку. Поскольку люди с детства знакомы с повадками животных, аллегорические образы делают понятным, "сокращают", по словам Лессинга, изложение басни. Зверинные персонажи басни уже одним своим именем указывают на

¹ См.: І в а н Ф р а н к о . Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р., Львів, 1910, стр. 93.

сущность действующих лиц, раскрывают аллегория произведения и в то же время выступают определенными, индивидуализированными персонажами. Эта особенность басни позволяет поэту буквально одним штрихом расшифровать эзоповский язык и достичь настоящего художественного эффекта в развертывании действия и решении конфликта.

Конкретный анализ произведений Гребенки дает возможность сделать вывод, что нравоучительный смысл реалистической басни подготавливается самим развитием ее фабулы, приобретает значимость только в том случае, когда сюжетные ситуации охватывают характерные стороны действительности. По верному замечанию Н. Степанова, басенный сюжет организует весь рассказ, позволяет в максимально экономной, притом драматически окрашенной форме раскрыть характеры действующих лиц, наглядно показать "мораль в действии"¹. Этим основным требованиям композиционно-фабульной структуры басни Гребенки полностью отвечают. Поэт исключительно экономен в изображении конкретного жизненного явления или события, его интересует только то, что помогает выяснению сущности конкретного факта.

Реалистическая основа басен Гребенки органически связана с их народностью, с тем, что явления действительности показываются и оцениваются автором с народной точки зрения, что на жизнь он смотрит глазами простого труженика. Эту особенность творчества баснописца необходимо подчеркивать прежде всего потому, что Гребенка в своем мировоззрении не поднялся выше общедемократических идеалов. Но оценки и характеристики, данные им в баснях, критicism по отношению к крепостнической действительности во многом импонировали стремлениям и чаяниям широких масс угнетенного крестьянства.

¹ Н. Л. Степанов. Мастерство Крылова-баснописца. М., "Советский писатель", 1956, стр. 34.

Другой особенностью басен Гребенки является выразительность рисунков народного быта, точность этнографических наблюдений, реалистическая достоверность отдельных подробностей и деталей. Поэт почти в каждой басне одним-двумя мазками рельефно оттеняет особенности жизни украинского крестьянства Левобережья. Здесь для него надежным ориентиром служила поэма Котляревского. Локальная конкретизация достигается посредством точного указания места действия (такими являются названия рек и городов Полтавщины, Черниговщины, Сумщины - Оржица, Сула, Десна, Сейм, Ромны, Полтава), использование типичных имен и фамилий (Панько, Панас, Онисько, Охрим, Денис, Петро Деркач, Глива, Василь, Грицько Пидсака), описание конкретных реалий быта (интерьер хаты, одежда, кухня, игры, ярмарка и т.д.). Повествование в басне ведется, как правило, от имени рассказчика, который в восприятии читателя не отождествляется с автором: это человек с низов, человек, который с добродушным юмором рассказывает о своих земляках, но с острой насмешкой относится к панству. Хотя у Гребенки иногда встречаются элементы бурлескного стиля, но они уже не являются самоцелью, а употребляются лишь как художественное средство, подчиненное идейному замыслу автора.

Украинские баснописцы первых десятилетий XIX века по примеру Г.Сковороды и И.Крылова обращались своими произведениями не к узкому кругу дворян-аристократов, а к широким массам народа. Демократические принципы определили характер творчества писателей, весь внутренний мир их басен. Как раз в баснях поднимаются целые пласты народной жизни, появляются реалистические образы представителей всех сословий и классов феодального общества, раскрываются отношения между ними.

195 басен-миниатюр Л.Боровиковского, названных автором "прибаутками", как правило, показывают события и лица в специфическом освещении с обязательной дидактической установкой, проявляющейся как в характере обрисовки действий персонажей, так и в заключении, поданном в афористической форме народной поговорки или пословицы.

Боровиковский написал несколько десятков басенок по мотивам Эзопа, Красицкого, Крылова, Гулака-Артемовского, но большинство его произведений этого жанра являются целиком оригинальными. Главным источником "прибауток" являются народные пословицы и поговорки, причем почти неизменные народные формулы лежат в основе произведений баснописца ("Обиняки", "П'яний", "Трухлявина", "Суд", "Пархомові воли" и др.). Много басен ("Свара", "Йолоп Клим", "Жавжик", "Свій дім - своя воля", "Потакач") возникло на основе анекдотов и юмористических рассказов, вошедших, в частности, в изданные позже фольклорные сборники, составленные М.Драгомановым ("Малорусские народные предания и рассказы"), П.Чубинским ("Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Материалы и исследования", т. II) и др.

Боровиковский писал главным образом на морально-этические и бытовые темы, но его басни рисуют в целом правдивую картину жизни трудящегося крестьянства. Эти произведения интересны и с точки зрения мастерства передачи национальных особенностей жизни украинского народа. В баснях с использованными чужими мотивами Боровиковский придает героям национальные черты, причем обработка заимствованных сюжетов выдержана в манере И.Красицкого. Интересно отметить, что украинский поэт пишет иногда еще гуще, экономнее, чем прославленный мастер лако-

низма: в Боровиковского находим басенки в две-три строчки ("Мишок з грішми", "Скупий").

Мастерство в передаче особенностей жизни и быта своих земляков, насыщение басен локальными штрихами, богатство и сочность языка обеспечили басням Боровиковского почетное место в украинской поэзии.

Выясняя свежесть классических басенных сюжетов и образов, которые не раз находили новую обработку на почве конкретных национально-исторических условий, А.Потебня объяснял эту особенность басни тем, что составные элементы ее образов настолько освобождены от какой-либо случайности и настолько связаны между собой, что с трудом поддаются кардинальным изменениям. Поэтому составные части образов басни так легко становятся схемой перепутанных явлений жизни и служат их художественному раскрытию^I. Правильность этой мысли ученого подтверждает и творчество Боровиковского.

В украинской литературе дошевченковского периода выступают также и другие писатели, которые не оставили после себя значительного наследия, но без осознания их роли и значения картина литературного процесса будет неполной. Нас сейчас интересует главным образом те авторы, в творчестве которых проявилось стремление к реалистическому изображению жизни своего времени. Лучшие басни С.Писаревского, П.Писаревского, О.Рудиковского, П.Кореницкого не только отражают особенности быта, но и дают социальные обобщения. Например, в басне П.Писаревского "Пан" выступает типический образ ленивого вельможи, который во всем полагался на секретаря. Его же басня "Панське слово- велике діло" дает народную оценку крепостника. "Сказки" О.Рудиковского по своему объему

^I См.: А.А.Потебня. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1914, стр.36.

перерастают жанр басни и могут считаться небольшими социально-бытовыми поэмами об украинском селе того времени ("Чумацкий віз").

Таким образом, в украинской поэзии первых десятилетий XIX века ведущим жанром стала басня. Ее существенной особенностью была злободневность. В какой-то мере басня выполняла роль фельетона, особенно у народов, не имевших своей периодики. Басня ставила актуальные вопросы общественной жизни, разоблачала ее язвы, выступала в защиту униженных и оскорбленных. Выразительная сатирическая направленность положительно отразилась на реалистической образности басни. Ведь известно, что в сатирических жанрах в первую очередь происходило вызревание реалистических тенденций. Сатира, сближая литературу с жизнью, с социальными вопросами действительности, преодолевала классицистические условности, наполняла традиционные образы и сюжеты реальным содержанием.

В условиях подцензурного существования литературы басня была формой сатиры, позволявшей писателю высказывать свои мысли по поводу кричащих явлений социальной действительности. С помощью иносказания можно было выносить на суд общественности запрещенные темы и проблемы. В процессе самого творчества обогащалась, развивалась система всяческих оговорок, иронических намеков, недоговорок.

Конечно, аллегоричность басни передавала не только злободневный подтекст. Значение аллегорического образа заключается также в его емкости, глубине, содержательной наполненности. Со временем первичный актуальный подтекст басни теряется, однако ироническая двуплановость, иносказательный сатирический смысл ее остается, что и определяет долголетие произведений выдающихся мастеров этого жанра.

Один из разделов третьей главы посвящен исследованию становления реализма в украинской прозе.

Как отмечалось выше, традиция "Энеиды" была такой сильной, что в новой украинской литературе первых десятилетий ее развития, несмотря на появление "Наталки Полтавки", преобладало бурлескное изображение действительности. Аналогичный подход к "украинской теме" доминировал и в русской литературе. Резкий поворот в освещении жизни украинского народа положили "Вечера на хуторе близ Диканьки": Н.Гоголь, сохранив юмористическое начало, в то же время раскрыл поэтические стороны действительности, показал глубину чувств и переживаний простых людей. Новаторство Гоголя благотворно позначилось и на поисках украинских писателей^I.

М.Максимович не случайно открывал сборник "Малороссийских песен" (1827) эпиграфом из поэмы Котляревского. "Энеида" воспринималась современниками как один из первоклассных литературных образцов, развившихся на богатой фольклорной почве. Исследователь народной поэзии словно рекомендовал всем, кто интересовался художественным словом, ориентироваться на поэму Котляревского и в фольклоре находить источник вдохновения и обогащения тем, образов, поэтических средств.

Первые ростки украинской прозы связаны с творческой деятельностью Гулака-Артемовского, выступившим в конце 10-х годов со своеобразными очерками, выполненными в эпистолярной форме ("Писулька до того, котрий що божого місяця "Українського гінця" по всіх усядах розсилає", "Супліка до Грицька Квітки"). Лукаво-про-

^I См.: Н.Е. Крутикова. Гоголь та українська література (30-80 рр. XIX сторіччя). К., Держлітвидав України, 1957.
Н.Е. Крутикова. Русский реализм и становление украинской реалистической прозы. К., Изд-во АН УССР, 1963.

нический тон этих выступлений явился удобной формой полемики с недругами молодой украинской литературы. Непосредственная апелляция к демократическому читателю, шутивно-файлярный рассказ с частыми отступлениями и неожиданными сатирическими оценками — эти особенности "посланий" Гулака-Артемовского будут немного позже мастерски продолжены Н.Гоголем и Г.Квиткой-Основьяненко.

Повесть Н.Венгера "Микола Коваль" (1832), о которой в 1967 г. сообщил Е.Кирилук, непосредственно предшествовала появлению прозы Г.Квитки-Основьяненко. Автор сделал здесь попытку откликнуться на актуальные политические события, вызванные польским национально-освободительным движением, однако в их толковании выступил с реакционных позиций. Все же его повесть сохраняет историко-литературное значение, свидетельствуя о вызревании эстетических тенденций, характеризующих процессы становления новой литературы. Жизнь требовала появления таких емких, гибких эпических жанров, как повесть и рассказ. Повесть Н.Венгера хотя и не стала качественным явлением новой прозы, однако явилась свидетельством творческих поисков литераторов.

Первооткрывателем на этом пути стал Г.Квитка-Основьяненко, творчество которого знаменует начало становления новой украинской прозы. Его повести и рассказы характеризуют тот период развития литературы, когда в ней происходит утверждение социальной и национальной самосознательности народа. Отсюда — особый интерес писателя к быту и устной поэзии, в которых проявились особенности жизни народа.

Квитка-Основьяненко стремился раскрыть высокие моральные качества простых людей, показать поэзию их чувств и переживаний, подчеркнуть моральное превосходство тружеников над паразитичес-

ким панством. Такой подход писателя к изображению жизни народа был органически связан с развитием сатирической тенденции его произведений, написанных на русском языке, в которых показывалась жизнь дворянства и чиновничества. "И это, - пишет современный исследователь, - отвечало магистральной линии всего литературного процесса. Ибо разоблачение дворянства, его духовной пустоты непременно вело к сближению искусства с народом, к поискам действительных героев в другой социальной прослойке"¹.

Не найдя положительных идеалов в дворянско-чиновнической среде, писатель обращает свой взгляд на простых людей, на труженников-крестьян. В людях из народа он увидел светлый ум, искреннее сердце, высокие нравственные идеалы. За удачно переданные черты народного быта и народной психологии, за искреннюю симпатию к людям труда и глубокую любовь к родной земле В.Белинский высоко оценил повесть "Маруся".

Квитка-Основьяненко с полным осознанием необходимости демократизации литературы, ее приближения к широким массам обратился к изображению как раз той среды, которую хорошо знал и которая, по его мнению, должна была занять свое место в произведениях искусства (см., напр., письмо к П.Плетневу)². Писатель по-новому подошел к реализации этой важной эстетической проблемы. Если в классицистической литературе простой человек изображался как существо "низкое" по своей природе, что, понятно, отрицало возможность введения его в произведения "высоких" жанров, то

¹ Д м и т р о Ч а л и й . Г.Ф.Квитка-Основ"яненко (творчість). К., Держлітвидав України, 1962, стр.91.

² Гр.Квитка-Основ"яненко. Твори у 8-ми томах, т.8, К., "Дніпро", 1970, стр.139.

бурлескная поэзия путем привнесения черт простолыдина в образ классического героя резко приземляла его, выставляя в необычном освещении. Котляревский в "Энеиде" достиг исключительных художественных эффектов, используя такие приемы снижения богов и героев античной эпопеи. Но в дальнейшем процессе развития литературы по пути реализма и народности нужно было по-серьезному говорить о герое с демократической среды, о его жизни и быте.

Квитка-Основьяненко рисовал положительные образы, особенно женские, исходя прежде всего из народных представлений о порядочных, хороших людях. Поэтому его героини отличаются трудолюбием, душевностью, скромностью, уважением к родителям и старшим людям. Даже внешность девушек поэтизируется, причем тоже в духе народных представлений о красоте. Портреты героинь рисуются, как правило, средствами фольклорной поэтики. Раскрывая судьбы людей из народа, писатель стремился показать глубину их душевных переживаний и чувств, стремился взволновать читателя. Конечно, образы Маруси, "сердечно!" Оксаны, Ивги, развертывание конфликта ряда повестей помечены сентиментальными тенденциями. В то же время не следует забывать специфики народнопоэтического видения жизни, пронизывающего психологические повести Квитки-Основьяненко. В этой связи можно привести интересное наблюдение Б.Гринченко о восприятии крестьянами начала XX века повести "Маруся": "То, что мне, - писал он, - кажется сентиментальным, чего не бывает в жизни, то они считают за приметы идеала, и это делает им нарисованный образ еще лучшим, еще более родным и близким к сердцу"^I.

В своих повестях первый украинский прозаик продолжил и творчески развил принципы создания образа положительного героя, реа-

^I Б. Г р и н ч е н к о . Перед широким світом. К., 1907, стр.71-72.

лизованные Котляревским в "Наталке Полтавке". Новым в характеристике девушек было более углубленное раскрытие их внутреннего мира, акцентирование на подробностях, раскрывающих движение человеческой души. Квитка-Основьяненко раскрывает и такие черты характера крестьянской девушки, как энергичность, чувство собственного достоинства, готовность все сделать ради близкого человека (образы Ивги в повести "Козир - дівка" и Параскевы в повести "Панна Сотниковна").

Более схематичными вышли у прозаика положительные образы крестьян-мужчи. Рисуня Наума Дрота ("Маруся"), Тихона Бруса ("Добре роби, добре й буде"), Захария Скибу ("Божі діти"), Алексея Таранца ("Щира любов"), писатель исходил от наперед заданных дидактических установок о том, что честный труд обеспечит каждому человеку счастливую жизнь. Отсюда - бледность и невыразительность этих образов, отсутствие конкретных индивидуальных качеств, придающих персонажам черты живых людей.

Важной особенностью реалистических обобщений в произведениях прозаика является показ генетической зависимости поведения человека, особенностей его характера от условий повседневной жизни, от тех неписанных правил, которые определяли вкусы и привычки отдельных социальных групп людей. Трудолюбие, порядочность, верность в любви - эти черты характера положительных героев писателя порождены самой духовной атмосферой жизни трудящихся. Квитка-Основьяненко не раз подчеркивает важность выработанных народом на протяжении веков морально-этических начал, формирующих личность труженика.

Много общего можно найти в творческой манере Котляревского и Квитки-Основьяненко. Прозаик удачно использует форму комичес-

кого повествования, ведущегося от имени человека из народа. Создавая образ рассказчика, Квитка ориентировался на опыт русских писателей - А.Пушкина, М.Полевого, В.Даля и особенно Н.Гоголя. Изображая жизнь сквозь призму видения Грицька Основьяненко, украинский писатель сумел глубже проникнуть в социальную среду украинского крестьянства, с психологической достоверностью раскрыть характер народного мировоззрения, мироощущения и миропонимания.

Своеобразие повествования в повестях Квитки-Основьяненко достигается тем, что изображение событий и людей неоднократно прерывается неожиданными возвращениями к каким-то малозначущим смысловым эпизодам, воспоминаниями о прошлом, ассоциативными образами, обращением к вымышленным собеседникам, морально-религиозными сентенциями. Прерывность в разговоре, умолчание, восклицания, эмоциональные вопросы, недоговоренность создают полную иллюзию устного рассказа. Бросается в глаза также подчеркнута наивная непосредственность рассказа, приперченная ироническими интонациями, расцвеченная характерными фразеологическими оборотами, взятыми из бытовой народной речи. И.Франко очень тонко подметил, что манера Квитки-Основьяненко отражает "крестьянский способ рассказа".

Как и в "Энеиде", в повестях и рассказах Квитки много места отведено реалистическим описаниям одежды, обуви, блюд и напитков с той характерной детализацией, которая присуща повествованию, ведущемуся от имени очевидца. Повествовательная манера определила своеобразие пейзажных картин: в Квитки они очень лаконичны, чаще все поданы одним-двумя предложениями. От поэмы Котляревского идет у прозаика восхищенная поэтизация народных

обычаев и обрядов, картинность и пластичность изображения гуляний, свадьбы, похорон, достигающиеся благодаря точности наблюдений, богатству реалистических деталей. На первом этапе развития реализма интерес писателя к фольклорно-этнографическому материалу имел большое значение в расширении идейно-тематических горизонтов прозы, обогащении приемов художественного обобщения действительности, совершенствовании языка и стиля. Как указывал Н. Чернышевский, без местных красок и национальных обычаев не может быть правдоподобия в описаниях ситуаций, в обрисовке характеров¹.

По примеру Котляревского и Гоголя автор украинских повестей и рассказов щедро использует народный юмор, сочетая его из собственно литературными приемами комического, подчиняет бурлеск идейной направленности своего творчества. "Салдацкий патрет", "Конотопська відьма", "Мертвецький великдень" и другие произведения Квитки-Основьяненко отличаются мастерством создания юмористических ситуаций и образов. Писатель удачно пользуется различными приемами гротескного письма, в частности сочетанием народной фантастики с элементами реальной действительности он достигает настоящего эффекта в сатирическом изображении. Во многих произведениях писатель показал себя блестящим мастером иронического повествования и сатирического разоблачения ("Конотопська відьма", "Пан Халявский", "От тобі и скарб" и др.).

Изображение жизни народных масс было одним из важных требований к литературе. Правда, степень обобщений, правдивости показанных картин и образов в разных писателей, обращавшихся к

¹ См.: Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в 15-ти томах, т. XII. М., Гослитиздат, 1949, стр. 129.

этой теме, была неодинаковой. Собственно, глубина реалистической типизации жизненных явлений и фактов зависела от мировоззрения и эстетических позиций художника. Как известно, позиции Квитки-Основьяненко в реализации темы народа были сложными, противоречивыми, и это неминуемо отразилось на идейно-художественном уровне его произведений. Конечно, писатель был искренним, когда писал о доброй душе и большом сердце людей из народа, когда осуждал нравственное разложение представителей правящей верхушки, разоблачал отдельные социальные язвы крепостнического общества. Однако сами принципы феодального строя были для него нерушимыми, и это вносило в творчество прозаика ноты, которые значительно глушили трезвый, здоровый пафос разоблачения.

Таким образом, оценивая роль Квитки-Основьяненко в развитии украинского реализма, мы должны прежде всего подчеркнуть, что в его творчестве уже в начале 30-х годов XIX века крестьянин стал героем, а его жизнь - главным объектом художественного исследования. Уместно заметить, что это было значительно раньше, чем в других, более развитых в ту пору литературах.

В сложных исторических условиях происходило становление новой украинской литературы на западных землях. Выход сборника "Русалка Дністровая" (1837) - одно из знаменательных событий этого процесса. Новым было содержание этой книги. И это качество сборника особенно выделяется при сравнении его с высокопарными панегириками и одами в честь князей и митрополитов, еще культивировавшимся в Галиции в первой трети XIX века. Если эти запоздалые эпигонски-провинциальные наследования иноязычной классицистической литературы отражали социально-кастовые интересы местного духовенства, то "Русалка Дністровая" каждой своей страницей

рассказывала о народе, его устном творчестве, обычаях, истории. Кроме того, сборник, подготовленный "Руською трійцею", ознаменовал и смелое введение народного языка в литературу. М.Шашкевич, И.Вагилевич, Я.Головацкий применили гражданский алфавит, которым пользовались украинские писатели на Надднепрянщине, и фонетическое правописание, основанное на нормах устной речи галицкого крестьянства. Поэтому И.Франко и оценил альманах "Русалка Дністровая" как "явление насквозь революционное", ибо по своему духу "это вже было дело смелое и незаурядно смелое для своего времени"¹.

Оригинальное творчество стставителей сборника имеет романтическую окраску. Возникло оно не столько под влиянием общеевропейских романтических веяний, сколько под воздействием фольклора и в результате ориентации на произведения Котляревского, П.Гулака-Артемовского, Гребенки, Квитки-Основьяненко, развивавшиеся в реалистическом русле.

ж

ж

ж

Таким образом, исследование явлений украинской литературы первых десятилетий XIX века дает возможность сделать вывод об интенсивном процессе нарастания реалистических элементов в произведениях лучших писателей дошевченковского периода. Передовые художника слова сумели достойно развить традиции "Энеиды" в тех новых жанрах, необходимость появления которых диктовалась требованиями времени.

Становление украинского реализма происходило в органической связи с теоретическим осмыслением новаторских поисков передовых

¹ І в а н Ф р а н к о . Твори в 20-ти томах, т.Іб. К., Держлітвидав України, 1955, стр.37-38.

писателей. Своеобразием украинского литературного процесса этого периода было то, что большинство писателей должны были не только писать, но и доказывать необходимость тех или иных художественных начинаний. В полемических и теоретических отступлениях, заявлениях и манифестах, специальных статьях, предисловиях, письмах находим немало интересных мыслей, убедительно утверждающих, что реализм был сознательно избран магистральным путем развития новой литературы.

Развитие реалистических тенденций в украинской литературе было подготовлено всем общественно-историческим и литературно-художественным процессом. Социальная и национально-освободительная борьба народа обусловила бурное развитие новой культуры. Удовлетворить требования жизни, требования времени могла только литература, органически связанная с судьбой народа.

Стремление передовых писателей изображать жизнь труженников, их быт и обряды, постановка острых вопросов социальных взаимоотношений в разлагающемся крепостническом обществе вносят новые качества в литературу. В лучших произведениях вырисовывается положительный образ человека из народа, сама действительность часто изображается не только с ярко выраженными симпатиями к труженникам, но и сквозь призму их видения. Этому способствовало, между прочим, широкое введение в литературу мотивов, образов и художественных средств устной народной поэзии.

В первые десятилетия XIX века в новой украинской литературе окончательно сложились основные жанры. А это является одним из свидетельств неисчерпаемых возможностей, заложенных в реалистическом методе. Творчески подхватив новаторские тенденции автора "Энеиды" и "Наталки Полтавки", украинские писатели направляют

развитие новой литературы по пути реализма и народности.

При всей сложности и разнообразии отдельных художественных явлений и форм, при всем диалектическом противоречии их развития история искусства является единым процессом, очень точно охарактеризованным В.И.Лениным как процесс художественного развития человечества. В этом процессе особенно важная роль принадлежит реализму. Реалистическое творчество раскрывает действительность во всех ее связях и противоречиях, выражая одновременно прямое и ясное отношение художника к изображаемым явлениям.

Проблемы реалистического изображения действительности в искусстве и литературе остаются и сегодня в центре внимания эстетической науки. Еще К.Маркс и Ф.Энгельс, отстаивая принципы реалистической правдивости литературы, указывали на необходимость для художника глубоко проникать в сущность современных социальных, политических, классовых отношений. Только в этом случае писатель может принести своими произведениями пользу широким массам.

Классики марксизма-ленинизма на материале конкретного анализа отдельных литературных явлений и фактов убедительно доказали, что мастерство талантливого писателя выразить в своем творчестве природу "реальных отношений", раскрыть сложные связи между личностью и обществом, характером и обстоятельствами составляет предпосылку реалистического искусства каждой эпохи, является таким же результатом исторического развития, как и другие моменты художественного творчества. В своих статьях о Л.Толстом В.И.Ленин, подчеркивая гениальность великого русского писателя, богатство его реалистического таланта, показал, что творчество последнего стало зеркалом русской революции не только благодаря изображению в нем характерных общественных процессов эпохи, но и благо-

даря гениальности автора.

Изучение реализма в его историческом развитии - одна из актуальных задач советской литературоведческой науки. В наше время продолжается острая борьба социалистической эстетики против разных антиреалистических теорий, течений, направлений, что является свидетельством непримиримости социалистической и буржуазной идеологий. Бурное развитие советского искусства, утверждение принципов социалистического реализма в литературах стран социалистического содружества вызывает приступы ненависти у всех врагов новой действительности. Поэтому сегодня боевой задачей советского литературоведения является не только разоблачение буржуазной идеологии, но и отстаивание принципов реалистического искусства.

Как и всякие другие явления, реализм развивался и утверждался в органической связи со всей общественной жизнью, со становлением национальных культур отдельных народов. Становление украинского реализма происходило в постоянных связях с развитием братской русской литературы. А, как известно, связь реализма с прогрессивными общественными силами, с освободительным движением народных масс особенно ярко проявилась в русской классической литературе.

Развитие реалистических тенденций в новой украинской литературе характеризуется многими общими особенностями, присущими творчеству передовых русских писателей. Лучшие произведения отечественной литературы второй половины XVIII - первых десятилетий XIX века были наполнены просветительскими идеями. Вера в разум человека, стремление перестроить общество на разумных началах определяют деятельность и творчество прогрессивных писателей.

Лучшие деятели украинской литературы этого времени, опираясь на традиции русских просветителей, в той или иной степени касаются проблем общественной жизни, реализуют тему народной жизни, поэтизируют моральное превосходство труженика, осуждают кричащие факты социальной несправедливости. Котляревскому и его современникам были близкими поднятые в русской литературе идеи патриотизма и национальной самобытности родной культуры.

В новых принципах художественного изображения человека из народа и, следовательно, новом показе самого народа, в изображении многогранной деятельности личности в социальных и исторических измерениях проявляется гуманистическое содержание лучших произведений украинской литературы. Художественно-эстетические поиски автора "Энеиды" нашли настоящее творческое продолжение в произведениях Гулака-Артемовского, Гребинки, Квитки-Основьяненко, Писаревского, Рудиковского и других. Несмотря на то, что в их творчестве еще чувствуется зависимость от идей эпохи Просвещения, но в главном - изображении человека - писатели пошли далеко вперед по пути реалистических обобщений.

Если в произведениях просветителей развитие образов обуславливалось не объективным историческим процессом, а какой-то вне-исторической, раз и навсегда данной природой человека, если, по выражению К.Маркса, для просветителей человеческий характер представлялся "не результатом истории, а ее исходным пунктом", то для писателей начала XIX века, при всех их связях с идеями и эстетическими традициями предшествующей эпохи, все же определяющим является стремление показать социального человека. Даже на первом этапе развития реализма, при всех его ограниченностях и несовершенстве, видно более глубокое понимание социальных

противоречий жизни, стремление показывать действительность в ее развитии.

Конечно, украинские писатели первых десятилетий XIX века изображали действительность несколько односторонне. Тщательное изображение быта в их творчестве дополнялось сочувствием к закрепощенному крестьянству, стремлением усювестить эксплуататоров. Поэтому прав был А.Белецкий, когда называл метод Котляревского и его современников "дидактическим, морализирующим реализмом". Эта дефиниция очень точно указывает на характер видения мира у предшественников Т.Шевченко, на их основные приемы в изображении жизни.

Все дальнейшее развитие новой украинской литературы показывает, что существенные особенности художественного творчества находят наиболее полное развитие в реализме. Реализм всегда отличается новизной в изображении действительности, он все время самообновляется, отрицает отжившие каноны и ищет новые, свежие средства. И в этом - неисчерпаемые потенциальные возможности реализма, путями которого пришла новая украинская литература к реализму социалистическому - высшему этапу развития творческого метода искусства слова.

ОСНОВНЫЕ ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ АВТОРА ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ:

1. Иван Петрович Котляревский. Литературный портрет. К., Гослитиздат Украины, 1958, 96 с., 3,5 печ.л. (на укр.яз.).
Рец.: Є. О л е к с а н д р і в . Популярні книжки про класиків.- "Література в школі", 1959, № 5, стр.79-83; Л.П о - п о в а , В.Н і к о л а е в . Мистецтво літературного портрета.- "Вітчизна", 1959, № 9, стр.193-197.
2. Жанрово-реалистические картины в "Энеиде" И.П.Котляревского.- В кн.: Отчетно-научная конференция кафедр института. Киевский государственный педагогический институт им.А.М.Горького, 1960, 0,1 печ.л. (на укр.яз.).
3. Иван Петрович Котляревский. Литературный портрет. 2-е дополн.изд.К.,Гослитиздат Украины, 1961, 104 с., 3,7 печ.л. (на укр.яз.).
4. Иван Петрович Котляревский. - В кн.: П.К.Волинский, Ю.С.Кобылецкий, И.И.Пильгук, П.А.Хропко. История украинской литературы. Литература первой половины XIX века. К., "Радянська школа", 1964, стр.56-121, 4 печ.л. (на укр.яз.).
5. "Энеида" И.Котляревского.- "Радянське літературознавство" ("Советское литературоведение"), 1964, № 5, стр.119-127, 1 печ.л. (на укр.яз.).
6. Один из первых украинских писателей (П.П.Гулак-Артемовский).- "Наша культура" (Варшава), 1965, № 10, стр.6-7, 0,3 печ.л. (на укр.яз.).
7. И огонек, зажженный им, не погас.(К 200-летию со дня рождения И.П.Котляревского). К., Общество "Знання" Украинской ССР, 1969, 48 с., 2,5 печ.л. (на укр.яз.).

Рец.: Сяйво з вогника.- "Друг читача", 5.УШ.1969.

8. Иван Котляревский. Биографический очерк. К., "Дніпро", 1969, 104 с., 3 печ.л. (на укр.яз.).

Рец.: Й.С у ш и ц ь к и й . Славою сонця осіяний.- "Вільне життя", 9.ІХ-1969.

9. Иван Петрович Котляревский. К., "Мистецтво", 1969, 32 с., 1,5 печ.л. (на укр.,русс., англ., франц., нем.,исп. яз.).

10. Бессмертное слово И.П.Котляревского.- "Українська мова і література в школі" ("Украинский язык и литература в школе"), 1969, № 9, стр.6-14, 1 печ.л.(на укр.яз.).

11. Сыновья благодарность потомков.- "Соціалістична культура" ("Социалистическая культура"), 1969, № 9, стр.4-6, 0,4 печ.л. (на укр.яз.).

12. Украинская бурлескная традиция ХУІІІ ст. и "Энеида" Ивана Котляревского.- В кн.: Юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения И.Котляревского. Изд-во Харьковского университета, 1969, стр.21-23, 0,2 печ.л. (на укр.яз.).

13. Новаторство И.Котляревского в развитии бурлеска.- В кн.: И.П.Котляревский и украинская литература и язык. Изд-во Киевского университета, 1971, стр.22-34, 1 печ.л. (на укр.яз.).

Рец.: І. С к и п е н к о . Наукова конференція в Київському університеті.- В кн.: Інформаційні матеріали наукової ради з проблеми "Закономірності розвитку літератури в сучасну епоху", вип. 3. К., "Наукова думка", 1971, стр.34-39.

14. Пути развития реализма в новой украинской литературе.- "Українська мова і література в школі" ("Украинский язык и литература в школе"), 1972, № 1, стр.11-20, 1 печ.л. (на укр.яз.).

15. Украинская бурлескная традиция ХУШ ст. и "Энеида" Ивана Котляревского.- В кн.: Слава солнцем засияла. Празднование 200-летия со дня рождения И.П.Котляревского. К., "Дніпро", 1972, стр.207-215, 0,8 печ.л. (на укр.яз.).

16. У истоков украинской реалистической поэзии (10-40-е годы XIX ст.). Изд-во Киевского университета, 1972, 188 с.; 12 печ. л. (на укр.яз.).

Рец.: В.П і н ч у к . Біля джерел.- "Літературна Україна", 19.ІХ.1972.

17. Реалистические тенденции прозы Г.Квитки-Основьяненко. - "Українська мова і література в школі" ("Украинский язык и литература в школе"), 1973, № 3, 0,9 печ.л. (на укр.яз.).